

## Глава XXVIII

— На три часа, — щурясь в оптику, произнес Волков. Соленый пот заливал глаза, но он не отрывался от прицела. — Шестьсот метров.

Данил молчал.

— Пятьсот метров! — то ли улыбаясь, то ли скалясь, прокричал Максим.

— Огонь! — выпалил Яркин и машина содрогнулась от залпа орудия. Черный дым от подбитой машины противника взмыл в небо.

— Еще один! Там еще один! — вытирая лицо и снова припадая к прицелу, завопил Волков.

Данил видел, как из черного дыма выползает стальной зверь, как многотонная машина подается вперед и резко останавливается, поворачивая орудия на его позицию.

— Назад! Гусь, назад!

T100 рывком сорвался с места в тот самый момент, когда по нему дали залп. Железная болванка с грохотом ударилась о башню и отлетела в сторону, скосив несколько рядом растущих деревьев. Экипаж «сотки», матерясь, схватился за уши. Данил, жмурясь и открывая рот словно рыба, что-то кричал, но его никто не слышал.

— На... Гусь! Ж...

Наконец мехвод понял, чего требовал его командир — увести машину за холм, не подставляя борт.

— Нет, ну ты это видел? Ты это видел? — Борис вскочил с места и, приплясывая, подошел к официанту, обслуживающему зрительскую VIP зону. — Тащи сюда бутылку шампанского. И поживее. Восемь фрагов. Восемь, мать твою, фрагов, Ромыч. Ты мог такое себе представить? Да этот мужик бог войны. Я готов его в жопу расцеловать. Нет, ну ты подумай, как он затащил бой. Ведь почти всю их команду раскрошили.

Роман внимательно смотрел на брата. Его крепко сжатые скулы дергались.

— Чему ты радуешься, болван? — он посмотрел на старшего исподлобья.

— Не понял, — с лица Бориса мгновенно слетела улыбка.

— Что тебе не понятно? Этот твой гребанный бог войны засветился так, что теперь, похоже, его будут знать даже на Луне. Думаешь, Бык не

узнает, кому принадлежит этот экипаж? Сука! — он с силой смахнул со столика закуску и спиртное, затем обхватил голову руками.

— И что теперь?

— Да я почему знаю?

— Ваш заказ, — произнес официант, держа в руках ведро со льдом в котором находилась бутылка Cristal.

— Да пошел ты со своим шампанским! — злобно проорал Роман и со злости перевернул столик.

— Программа новостей телекомпании «РФ1». Верьте нам и жизнь станет прекраснее.

— Доброе вечер. С Вами Анастасия Грац и значит у нас самое важное и интересное со всего мира.

А начнем мы с умопомрачительного события, которое произошло сегодня в самом популярном шоу «Траки». Некто не ожидал и не предполагал такого поворота событий в боях начального уровня. Но экипаж танка Т100 по прозвищу «Шакалы» сегодня установил небывалый рекорд, занеся в свою копилку восемь подбитых машин противника. Да, многие из нас больше любят смотреть бои, начиная с пятого уровня. Но, дорогие телезрители, сегодня на полигоне «Западный» «Шакалы» удивили всех, и подняли рейтинг начальных боев на небывалый уровень. Нашему корреспонденту даже удалось снять этих героев и мы увидим их сейчас воочию. Хотя командир экипажа был настроен не очень общительно... А, впрочем, смотрите сами.

— Телеканал «РФ1». Расскажите, как вам удалось сделать невозможное?

— Без комментариев, — Данил, прикрывая лицо рукой, быстро прошел к ангару. Максим и Сергей ограждали его от назойливых журналистов.

— Да разойдитесь, — орал Волков, отпихивая корреспондентов в сторону. — Вам чего не понятно-то? Сказали же, что без комментариев.

— Мам, это что папа? — глаза Дениса округлились.

Он вздрогнул от неожиданности, услышав, что рядом что-то громко звякнуло и разбилось. Из рук Ольги выскользнула чашка с кофе. Она, покачнувшись, потеряла сознание.

Быков, затянувшись сигаретным дымом, схватил коммуникатор и, набрав чей-то номер, приложил гаджет к уху.

— Мне плевать кому принадлежит этот парень. Я хочу его себе.

— Сейчас его хотят все. Я, по вашему, гуру какой-то? Мне уже трубку всю оборвали.

— Послушай меня, — Быков вскочил и стал шагать по комнате взад и вперед. — Ты что не понял, кто тебе звонит? Я сказал, этот парень должен быть мой. Алло. Алло. Сука. Да что, мать твою, происходит? — он швырнул

коммуникатор в стену и тот разлетелся на мелкие составляющие. — Я тебе, выродок, сердце вырежу. Ганс. Ганс! Иди сюда.

Аркадий сидел в офисе, когда к нему вломился Милосердов.

— Ты это видел? — он подскочил к боссу.

— Что видел? — перебирая бумаги, спокойно спросил Ротенберг, не поднимая взгляда.

— Ладно, ты новости не смотришь, но ты хоть интересуйся тем, что творится на твоём детище.

— Так у меня есть специально обученные люди, такие как ты, которым я плачу хорошие деньги. Ладно, — он отодвинул документы в сторону. — Что там стряслось?

— Я все пробил. Я узнал.

— Ты по делу давай говори.

— В общем. Сегодня стартовали бои начального уровня, и один экипаж наколошматил угадай сколько?

Аркадий сощурил глаза, в которых читалось явное нежелание играть в загадки.

— Восемь. Мать его, восемь машин. Рейтинги взлетели до небес. Парня зовут Яркин Данил. Бывший военный.

— И? — вымолвил Ротенберг, не меняясь в лице, словно ему сообщили обычную новость, какие он слышал каждый божий день.

— В каком смысле «и»? Ты же создал целый учебный центр по подготовке экипажей? А тут у тебя самородок под ногами валяется. Бери, не хочу. Мы же собирались обкатать прототип.

— Мои люди специально обучаются. Их готовят лучшие инструкторы. А этот, как ты выразился, самородок провел всего один бой. Ему, может быть, просто повезло. Дотянет до пятого уровня, если дотянет, тогда и посмотрим. Иди и не забивай голову ни мне, ни себе.

Милосердов было повернулся, но Аркадий окликнул его.

— Постой. Возьми этот экипаж на карандаш. Скорее всего, сейчас им будут интересоваться все подряд. В их числе будет и Быков. Сделай так, чтобы он ему не достался.

— Мне его что, все же выкупить?

— Нет, но Быкову он достаться не должен. А если дотянут до серьезного уровня, там посмотрим.